

Возвышенное И ЗЕМНОЕ ЗАЛЬЦБУРГА

Фото: © Tourismus Salzburg

АВСТРИЙЦЫ НЕ НАПРАСНО ИМЕНУЮТ ЗАЛЬЦБУРГ ДОЖДЕВЫМ КОЛОДЦЕМ, ВЕДЬ ПО МЕРЕ ПРИБЛИЖЕНИЯ К АЛЬПАМ МЕСТНЫЙ КЛИМАТ МЕНЯЕТ НРАВ СО СПОКОЙНОГО, ПОДСТАТЬ ЖИТЕЛЯМ СТРАНЫ, НА КАПРИЗНЫЙ, ЧТО ПРОТИВОРЕЧИТ САМОМУ ЯВЛЕНИЮ ПОД НАЗВАНИЕМ «АВСТРИЯ».

Фото: © Tourismus Salzburg

Фото: © Tourismus Salzburg/Breitberger Günter

В городах у подножия вершин осадки выпадают часто, неожиданно, порой в очень большом количестве, поскольку здесь хозяйничает фён – многоликий альпийский ветер, которому если и можно порадоваться, то лишь в определенные сезоны. С ним связан приход весны, таяние снегов, цветение деревьев. Налетая осенью, фён обеспечивает теплую ясную погоду, необходимую для сбора урожая и праздников, порой затягивающихся на несколько недель. Зимой неуместно мягкий, он приносит с собой оттепели, а следовательно, таит угрозу схода лавин, к счастью, еще ни разу не навредивших Зальцбургу.

Природа одарила этот город щедр, тем не менее богатство, которым он славится с античных времен, ее капризам неподвластно. Не пшеница и виноград, а соль и серебро «созревают» в здешней земле, наполненной, кроме того, медью, золотом, изумрудами.

Существует много причин посетить Зальцбург, причем не только из-за Моцарта, фестивалей и зданий в стиле барокко. Незабываемые впечатления можно получить, просто гуляя по тихим улочкам, наслаждаясь видом широких площадей с фонтанами, роскошных ансамблей, сохранившихся со времен архиепископства. Благодаря архитектурному единству старые кварталы города с правого и левого берегов реки Зальцах в 1997 году были объявлены ЮНЕСКО мировым культурным наследием.

Наведя Зальцбург даже промозглой зимой, разочароваться невозможно. Если верить утверждению местного поэта Германа Бара, «он

всегда красив, и всякий раз думается, что именно сейчас он прекрасен как никогда». Скорее всего, эти строки писались в конце лета, когда город принимает гостей и участников музыкального фестиваля, ежегодно собирающего поклонников классики, особенно Моцарта, который, как известно, родился в Зальцбурге. На маленьком плато у подножия Австрийских Альп явления возвышенные удивительным образом соединяются с делами земными. Так, послушав симфонический оркестр, публика расходится по барам, чтобы дополнить впечатление пивом с крендельками. Сюда приезжают на ультрасовременном скоростном поезде, чтобы пересест в кабриолет, неспешно доехать до дома со средневековым фасадом и уже с улицы голосом отдать команду включиться кофеварке или ЖК-телевизору в гостиной.

Гостей Зальцбург встречает гладкими мостовыми, уютными номерами в отелях, сверкающими..., впрочем, в нем сверкает все, что не сделано из бархата. Ближе к центру никелево-стеклянный блеск переходит в мерцание старого камня, улицы сужаются и возникает ощущение того, что время поворачивается вспять, погружая человека в мрачные глубины истории.

Солнцовой святои

Иные города опоясаны горами, а Зальцбург, наоборот, окружает их, заключая в кольцо вершины Мёнхсберг, Фестунгсберг, Ноннберг, Райнберг, Капуцинерберг. Горный ландшафт настолько естественно вписывается в городскую среду, что кажется, сам творец, создавая мир, назначил Зальцбургу место именно здесь, вдали от моря, на 500-метровой высоте. Вместо бескрайней водной глади создатель подарил этим краям неширокую, но полноводную реку Зальцах, на берегу которой

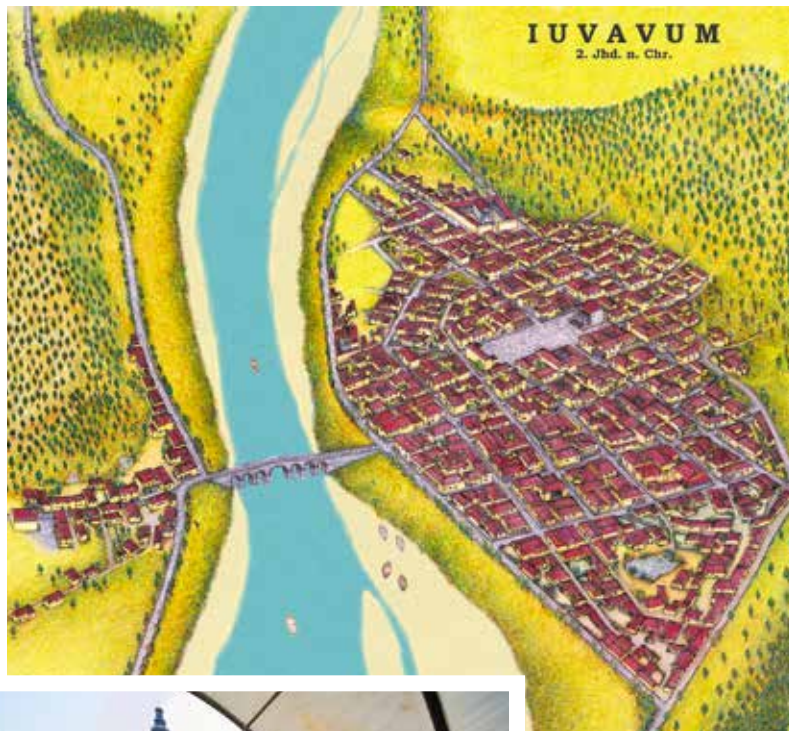

Фото: Alexander Gerzabek/WikiMedia

Фото: © Tourismus Salzburg/Breitberger Günter

▲ План Ювавума
во II веке н. э.

◀ Раскопки римского
поселения в центре
Зальцбурга
на Резиденцплац

▼ Святой Руперт
крестит герцога
Теодора II Баварского

Фото: © Salzburg Museum Neue Residenz

люди жили еще в каменном веке. Позже, в эпоху бронзы, в благословенной долине обосновались иллирийцы, привлеченные возможностью открытой добычи соли.

В V веке до н. э. одних варваров вытеснили другие: пришедшие сюда кельты освоили мастерство солеварения и невольно передали свои знания последующим обитателям. Реальных следов их культуры осталось немного, но все они бережно собраны и сегодня представлены в Краеведческом музее. Однако многих больше привлекает «искусственная» кельтская деревня в пригородном поселке Халляйн. Она создана по скудному историческому материалу, но все-таки очень похожа на настоящую. Местными экспонатами служат крестьянские жилища, сеновалы, гробницы, словом, все, что составляло быт древнего человека. Здесь, прохаживаясь среди «древних» хижин, можно не только узнать, но и увидеть тех, кого местные считают своими предками. Деревня не пустует, поскольку самих кельтов представляют куклы, наделенные способностью двигаться и издавать звуки: заглянув, например, в дом, посетитель услышит негромкий разговор, детский смех, колыбельную, которую поет, качая люльку, кельтская женщина.

После прихода римлян поселение сильно изменилось, но сохранило прежнее название – Ювавум (лат. Juvavum – «Обитель отца небесного»). Цивилизованные пришельцы сломали хижины, заменив примитивные лачуги добротными домами из камня: так бывшая кельтская стоянка превратилась в центр римской провинции Норикум. Следующую страницу ее истории перелистнули племена готов и герулов, которые нахлынули сюда, после того как ушли легионеры. Не выдержав смуты Великого переселения народов, Ювавум перестал существовать, а вместо него в конце VII века возник монастырь, чей первый настоятель Руперт считается духовным покровителем Зальцбурга.

О его жизни до основания обители хронисты молчат, а только один не вполне достоверный источник сообщает, что он каким-то образом относился к франкскому королевскому роду Меровингов, хотя по происхождению был ирландцем. Если верить тому же автору, будущий святой покровитель Зальцбурга путешествовал по Дунаю в качестве представителя герцога Теодора II Баварского. Будучи убежденным христианином, владыка пожелал увлечь новой верой всех своих подданных и для исполнения этой благостной цели пригласил Руперта, служившего хорепископом (сельским епископом) в Вормсе.

Миссионер имел достаточно средств, поэтому странствие затянулось надолго. В сопровождении помощников он заезжал в каждую деревню, не ленился подниматься на вершины гор, проходил по самым трудным перевалам. Отряд Руперта восстанавливал разрушенные церкви и строил новые, прокладывал тропы в глухих лесах, стараясь не оставить без слова Божия ни один дом. Одна из таких дорог привела проповедника к стенам полуразрушенной римской крепости Ювавум. Места были настолько красивыми, что желание идти дальше пропало, зато возникла мысль об основании форпоста или миссионерского центра, какой в то время существовал лишь в Риме.

С тех далеких пор горы в пределах города сохранили связанные с монашеством названия. На восточном берегу

▲ Монастырь Святого Петра

Зальцах находится Капуцинерберг (гора капуцинов), а на западном – Ноннберг (гора монахинь) и Мёнхсберг (гора монахов). Последняя у христиан почиталась особо, поскольку на ней мученически погиб Максим, ученик знаменитого проповедника Северина, убитый герулами в V веке. Тем не менее возведенная под горой церковь получила имя Петра. Тому же святому был посвящен монастырь, уцелевший по сей день и ныне расположенный в черте города. Его архитектура представляет такой же интерес, как история его создания и строительства. О последнем сведений почти не имеется; можно лишь предположить, что возведение началось с рытья колодца, затем оказавшегося в обширном дворе, где стояла беломраморная статуя покровителя. После того монахи воздвигли деревянный храм, впоследствии сменившийся каменным, с богато украшенным порталом, 16 алтарями из белого мрамора и такими же памятниками, среди которых своим возрастом и искусной работой выделялся старый деревянный образ святого Руперта. В середине XIX века место рядом с отцом-основателем занял каменный Иоганн Штаупиц, друг и сподвижник Мартина Лютера. Еще позже в церкви появились скульптуры наиболее почтенных обитателей монастырского кладбища: баронессы фон Зонненбург (сестры Моцарта) и Михаэля Гайдна, брата знаменитого композитора Йозефа Гайдна, чей прах в свое время был переправлен в Вену. Семейные склепы, аркады, надгробные памятники с портретами и эпитафиями всегда вызывали любопытство у светской публики. Посетители шли к некрополю по тропинке, через ворота с низким сводом, открывавшие путь к могилам, большая часть которых относилась к XIV столетию, когда аббатство процветало.

Руперт возглавил обитель, положив начало практике совмещения двух должностей – епископа и аббата монастыря Святого Петра, – которая сохранялась в этом месте больше 300 лет. Маленькая община проповедников-бенедиктинцев довольно быстро для Средневековья превратилась в центр просвещения. Заслугой монахов считается создание Зальцбургского университета, не нынешнего, а старого, существовавшего до 1810 года: Коллегиум Бенедектинум и в настоящее время известен в образовательных кругах Европы.

Сегодняшний монастырь Святого Петра богат не только историей. В нем поныне действует старейший в Европе винный погреб, впервые упомянутый хронистами в

MUSEUMSQUARTIER

25.
02

WIEN

VALERIYA

WIENER STADTHALLE

02.
03

WIEN

-The Best-

РУКИ
ВВЕРХ!

WIENER STADTHALLE

05.
04

WIEN

LOBODA

WIENER STADTHALLE

03.
05

WIEN

MELADZE

BERIN
IGLESIAS

TICKETS : BERINART.COM

Фотом: Gudrun Meyer/WikiMedia

▲ Вход в катакомбы

803 году. Беседа за стаканом хмельного напитка обычно завершает осмотр гербариев, коллекции минералов, собрания старинных гравюр и антиков. Служители предлагают гостям посидеть в библиотеке, где невозможно не ощутить причастность к знаниям, увековеченным в 70 000 книг и 6 000 инкунабул, среди которых имеется антифонарий XIII века – 850-страничный сборник псалмов с 500 миниатюрными рисунками.

Спустившись в катакомбы, можно представить, насколько тяжелой и опасной была жизнь первых христиан на землях Германии. Крутая лестница ведет к пещере Максима, которую он вместе с 50 учениками выдолбил в скальной толще Мёнхсберга. Одновременно с кельей братья соорудили часовню, чудом не разрушенную герулами. Крошечная пещерная церковь напоминает о мученической смерти проповедника, равно как и возведенный уже бенедиктинцами храм, позже получивший имя святой Маргариты.

Из множества благих деяний Руперта вторым по значимости стало устройство женского монастыря на горе Ноннберг, на которой к приходу миссионеров сохранились остатки лагеря римлян. Общиной бенедиктинок руководила Эрентруда – сестра или племянница, во всяком случае близкая родственница преподобного. Легенда гласит, что Руперт скончался на ее руках, сказав на прощание: «*Ну, сестра, пришел мой смертный час!*». Она со слезами бросилась к умирающему, умоляя взять ее с собой на небо, и тот не смог ей отказать.

Фотом: © Erzdiözese Salzburg/Josef Kral

▲ Монастырь Ноннберг

Через пару дней Эрентруда услышала голос духовного отца и вскоре, оставив земные заботы, последовала за ним. Могила первой настоятельницы довелось пережить саму обитель, сгоревшую в 1006 году. Через несколько лет монастырь отстроили заново по приказу императора Генриха II.

К числу храмов, построенных Рупертом, относится также часовня оригинальной восьмиугольной формы в Альтоттинге (Бавария). Она была возведена в честь чудотворной статуи Божией Матери и до сих пор является местом, где постоянно происходят чудеса; вероятно, поэтому святого Руперта иногда изображают с этой часовней в руках.

Известно, что, наряду с уставом святого Бенедикта, во всех учрежденных им монастырях действовали правила, восходившие к ирландской монашеской практике, отчего происхождение самого святого отца принято относить к Ирландии. Возможно, именно строгие порядки являются одной из причин столь долгого существования раннехристианских общин Зальцбурга. Благополучно пережило века и аббатство Ноннберг, недавно признанное самым старым женским христианским монастырем в мире. Как и все исторические места, оно доступно для посещения. Монахини бережно хранят реликвии, среди которых

▲ Епископ Виталий

особую ценность имеют средневековые картины и великолепный стул, украшенный резьбой по слоновой кости.

Теодор II подарил Руперту землю вместе с правом на охоту и рыбную ловлю. Когда обнаружилось, что в здешних краях прямо на поверхности залегают соль, баварский герцог преподнес монахам 12 котлов для вываривания соляного рассола, чем символично дал согласие на добычу ценного продукта и вместе с тем заявил о праве на часть доходов от его продажи. Питая большие надежды, к своей досаде, он не получил ничего. Преподобный,

не думая о наживе, усердно распространял учение Христово среди народов, нетвердых в вере. Посвящая проповедям все свое время, производством он занимался нехотя, так и не обеспечив богатства ни себе, ни господину. Тем не менее народная молва окрестила его соляным святым, чего не удостоился следующий епископ – Виталий, который сумел организовать добычу и, собственно, создал все существующие донныне соляные рудники.

В результате не столь благостной, зато гораздо более рациональной деятельности поселение монахов превратилось в Зальцбург (от нем. SALZBURG – «Соляной город»). Упомянутый в летописях с 755 года, он активно распространял влияние на все, что приносило доход, взяв под контроль торговые пути, заполучив

▲ Халляйн

рудники, солеварни, поля, леса, наполненные рыбой озера, что быстро принесло ему славу культурного, промышленного и духовного центра Нижней Германии. Все это городу обеспечивали соляные копи Халляйна, сегодня не действующие, зато хорошо известные в качестве музея. Кроме того, в этом небольшом городке в пригороде Зальцбурга родился композитор Франц Ксавьер Грубер, чья могила находится рядом с его же домом-музеем.

Туристы отправляются в Халляйн чаще на автобусе, благо его остановку на площади Моцарта знает каждый горожанин. Далее необходимо сменить транспортное средство, пересев на другой автобус или на канатную дорогу. Экскурсия начинается с похода в соляную пещеру, температура в которой круглый год держится на уровне 7–10 °С. Раньше рабочие добирались до шахт пешком, а сегодня то же путешествие можно совершить на поезде-тендере. Гости садятся друг за другом на длинную скамью, как при катании с горки «паровозиком», и едут в глубь горы, не опасаясь за свои костюмы, ведь на входе каждому выдают белые одежды: безразмерные брюки и куртки-балахоны с капюшонами.

Продвигаясь по земным недрам, они невольно совершают переход границы между Австрией и Германией.

В шахтах от былых времен сохранились только стены, но экскурсия не ограничивается скучным осмотром поверхностей, о чем позаботились сотрудники музея. Съезжая на тобогганах с соляных гор

▲ Вход в соляные пещеры Халляйна

либо совершая романтическое плавание на пароме по соляному озеру, в лучах цветного света, под звуки космической музыки, вряд ли кто-нибудь из посетителей задумывается о том, каким трудом добывали соль люди в эпоху Средневековья. Вероятно, одним из первых добытчиков и был загадочный «соляной человек», не так давно обнаруженный в дальней штольне.

В узком туннеле, по которому движется поезд, нельзя привстать или наклониться в сторону без риска разбить голову. Однако путешественников это не пугает, ведь экскурсия в глубь горы, даже без разъяснений гида, очень увлекательна. Она начинается с показа фильма о том, как здесь добывали соль во времена кельтов, о создании и развитии епископских соляных копей. В боковых коридорах воссозданы сцены труда горняков – от Средневековья и до наших дней.

В пещеры Халляйна разрешено спуститься без маленьких детей и обязательно с проводником, который, владея несколькими языками, старается объяснить попроще, если гости все же не понимают.

Фото: © Salzwerken/Podpera

▲ Температура в соляных копях – 7–10 °С

На определенных участках пути установлены постоянно действующие фотокамеры, чтобы на выходе экскурсанты могли приобрести снимки, выбрав наиболее удачные собственные изображения.

Европейский музей любого вида и уровня не допускает того, чтобы посетители испытывали хотя бы малейшие неудобства. В Халляйне такой деликатный вопрос, как наличие туалета на глубине 200 м, решается не сложнее, чем, например, в столичном дворце. Впрочем, австрийцев такие заботы не тяготят, поскольку они по-своему любят подобные заведения: в этой стране туалетов много, в основном бесплатные, а порой наделенные какой-то идеей. Почти в каждом музее имеются «секретные комнаты», относящиеся к историческим лицам. Так, в главной крепости Зальцбурга похожее заведение именуется «туалетом архиепископа».

Продолжение в след. номере.

Из книги Елены Грицак
«Тироль и Зальцбург»

Фото: WikiMedia